

ПОДТОЛКНУТЬ ПРОГРЕСС

одна из основных мыслей, звучавших рефреном на прошедшем на прошлой неделе инвестиционном форуме Санкт-Петербурга, заключалась в том, что российскую экономику без современных технологий из стагнации не вытащить. Но в среде экспертов нет единого мнения, нужна ли помощь государства в развитии современных технологий.

ДМИТРИЙ БАИНДУРАШВИЛИ

Внедрение новых технологий в бизнес способствует появлению новых сервисов, товаров и услуг и развитию различных отраслей экономики — начиная с тяжелой промышленности и заканчивая индустрией развлечений. Так, с появлением интернет-торговли значительно возросло потребление товаров и услуг. В этом контексте можно отметить концепцию долевой экономики, или совместного пользования: новые онлайн-сервисы, например, такие как Uber, предполагают извлечение прибыли из уже существующих ресурсов, не требуя капитальных вложений в производство.

Кроме того, новые технологические решения способны повысить производительность бизнеса и могут вести к росту новых рабочих мест на рынке. «Например, растет популярность «умных» разработок в сфере промышленного «интернета вещей», которые способны снизить операционные расходы, автоматизировать производственные процессы и объединить в единое целое все элементы производственной цепи, таким образом стимулируя рост производительности и конкурентоспособность предприятий», — говорит Татьяна Фантаева, генеральный директор компании Eaton в России и Казахстане.

СТАВКА НА ЦИФРУ Новые технологии сегодня вносят ощутимый вклад в мировой ВВП. В частности, по данным Еврокомиссии, около 8% ВВП стран G20 приходится на «цифровую» экономику, и эта доля продолжает расти.

Михаил Романов, партнер EY, руководитель группы по оказанию услуг компаниям сектора технологий в СНГ рассказал: «Как показало недавнее исследование инвестиционной привлекательности стран Европы (в том числе России), бизнес полагает, что обеспечивать дальнейший экономический рост этого региона будут в первую очередь информационные и коммуникационные технологии. Об этом сообщили 35% опрошенных компаний. И только на втором месте идут фармацевтический сектор и биотехнологии, на третьем — энергетика».

Господин Романов отмечает, что количество индустрий, внедряющих у себя такие технологии, как «интернет вещей», искусственный интеллект, машинное обучение, постоянно растет. Например, согласно прогнозам, к 2020 году количество пользователей смартфонов превысит 6 млрд человек. По этой причине банки по всему миру сейчас массово скупают Fintech-стартапы. Активно внедряется технология искусственного интеллекта в автомобильной промышленности. Что касается «интернета вещей», то, по мнению руководителей компаний, наибольший прирост выручки к 2020 году эта технология даст в секторе промышленного производства (27,1%), высоких технологий (19,4%) и в сфере банковских и финансовых услуг (18,90%).

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЕНКО

ЧЕМ ИНТЕНСИВНЕЕ КОНКУРЕНЦИЯ В ОТРАСЛИ, ТЕМ ВЫШЕ ПОТРЕБНОСТЬ КОМПАНИЙ В НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

ВЗЛЕТ ПРИ ПОМОЩИ ТЕХНОЛОГИЙ

Создавая высокотехнологичную и востребованную продукцию, можно обеспечить рост национальной экономики. «Давайте рассмотрим пример Израиля. За последние десятилетия эта страна продемонстрировала стремительный экономический взлет. Сегодня там почти 70% ВВП приходится на сферу услуг. В этих цифрах доля высоких технологий составляет 12,5%. При этом доля высокотехнологичного экспорта в 2015 году составила 50,1%. Для сравнения, доля инновационной продукции в ВВП РФ в 2015 году составила 7,2%. К огромному сожалению, мы по-прежнему в основном экспортируем сырье, продукцию военного назначения и служим донором технологий для развитых стран», — сокрушается вице-президент Parallels Николай Добровольский.

Впрочем, господин Романов более оптимистичен. Он приводит в пример рейтинг «Техспех», в который вошли наиболее перспективные отечественные компании из сферы высоких технологий. Около половины из его участников — из сферы машиностроения, приборостроения, производства электроники и промышленного оборудования, отмечает господин Романов.

Как считают эксперты, технологическая востребованность наблюдается практически во всех секторах экономики. Если выделять отдельные отрасли экономики, которые сегодня особенно нуждаются и ориентированы на новые технологии, большинство опрошенных ВГ специалистов отмечают финансовый и банковский сектор, транспортный и логистический бизнес, а также компании топливно-энергетического комплекса, то есть такие компании, которые активно занимаются обработкой и хранением больших объемов статистических данных.

Александр Нинбург, генеральный директор сервиса «Нимбл», говорит: «На практике раньше все новые технологии внедряются в секторах, которые работают на массового потребителя, там, где используется Big Data, где есть потребность в глубоком анализе: статистика продаж, анализ поведения покупателей, управление продажами и коммуникация с клиентами. Сейчас это в первую очередь технологическое развитие и упорядочивание торговли во всех ее проявлениях».

УЖЕ В РОССИИ Алексей Данильянц, генеральный директор Stack Group, считает, что цифровая трансформация бизнеса уже добралась и до России и она коренным образом изменяет привычные бизнес-процессы. Внедрение новых технологий положительно влияет на эффективность бизнеса в целом, в частности — на снижение себестоимости товаров и услуг, а также на ускорение технологических процессов. А эффективный бизнес — это эффективная экономика. «Сегодня в основе таких цифровых трансформаций бизнеса лежит использование облачных технологий, в том числе переход на потребление IT как услуги (IaaS). Использование корпоративных облаков позволяет компаниям добиваться повышения эффективности производственного процесса на 25–30% за счет перенаправления основных ресурсных средств на ключевые бизнес-процессы. В ближайшем будущем мы увидим переход от локальных облачных инфраструктур к сетевым, связанным в глобальную сеть, то есть будет аутсорсинг вычислительных ресурсов в различных регионах мира из одной локальной точки», — прогнозирует господин Данильянц.

Евгений Щепилов, управляющий директор компании «Сервионика» (ГК «Ай-Тео»), при этом отмечает, что в период

экономического кризиса компаниям необходимо искать компромисс между тем, что объем инвестиций в технологическое обновление снижается, а потребности бизнеса в конкурентоспособности, гибкости и быстрой адаптации к изменениям рынка растут. «Ответом на это противоречие стали новые технологические тренды: облачные технологии, большие данные, мобильность и «интернет вещей». Кроме того, новый уровень зрелости показывают решения на открытом коде (Open Source) — на их основе создаются масштабные инфраструктурные решения, соответствующие современным требованиям заказчиков и позволяющие решить задачи импортозамещения и вендорнезависимости», — говорит господин Щепилов.

По прогнозу Gartner, мировой рынок облачных услуг за этот год вырастет на 16,5% и достигнет \$204 млрд. Наибольший рост при этом ожидается в сегменте «инфраструктура как услуга»: он достигнет 38,4%. «Пока отечественный бюджет облачных технологий несколько отстает от бюджетов западных стран. В частности, финансовый сектор США в прошлом году направил на развитие облачных технологий \$51 млн, тогда как наши финансисты — лишь \$4,2 млн», — говорит Дмитрий Москалюк, вице-президент QBF.

Марианна Белинская, руководитель проектов в области образования и технологий Института опережающих исследований им. Шифферса, отмечает при этом, что сейчас обновление технологий происходит с невероятной скоростью, причем появление новых зачастую ставит вопрос о непригодности предыдущих — особенно это заметно в области телекоммуникаций и информационных технологий. «В таких условиях необходимо ставить вопрос не о количественных показателях влияния технологического развития на экономику, по типу ВВП, а о качественных, причем не только на саму экономику. Основной вопрос в том, какие реальные проблемы мы решаем с помощью той или иной развивающейся технологии для нашей страны. Создавать новые рынки сбыта, зарабатывая на некоем временном спросе, в современной ситуации недостаточно, да и опасно. Есть риск продавать то, что есть, а не развивать то, что необходимо России. В областях энергостроения, двигателестроения, станкостроения, создания и производства новых материалов лидирующими являются другие страны, что создает достаточно серьезные ограничения для развития реального сектора экономики, направленного на решение задач огромной территории страны. В ближайшие 50 лет характер того, как мы будем вкладываться в науку и технологии, повлияет на положение России и на политической арене, где владение технологиями становится фактором влияния», — уверена госпожа Белинская. → 24